

После того случая с разбитой яшмой Чу Ицзинь больше не докучал Лин Сяо. Должно быть, старший принц и сам понимал, что в тот день ослеп от ярости и совершенно потерял лицо. Сдержаться при столь крутом нраве Лин Сяо стоило огромных трудов, и раз уж он замалчивал произошедшее, Чу Ицзинь тем более не смел беречь эту рану.

Время летело незаметно. В очередной день отдыха Лин Сяо вернулся в поместье маркиза Шоукан, где старый маркиз Лин завёл с ним разговор о женитьбе Лин Сюаня.

— Лин Сюаню скоро исполнится восемнадцать, самое время подыскивать ему невесту. Как ни крути, он наш старший внук... — старый маркиз покосился на внука, проверяя его реакцию, после чего неторопливо продолжил: — Я подумываю дать госпоже Ся официальный статус наложницы. Знаю, что ты её презираешь, да я и сам от этой женщины не в восторге. Но ради будущих браков Лин Сюаня и Лин И её положение стоит узаконить. Коли она так и останется безродной сожительницей, нам нечего будет ответить сватам со стороны будущих родственников, когда те явятся с расспросами. Понимаешь?

То, что дед решил спросить его мнения по такому щекотливому вопросу, свидетельствовало о глубоком доверии и заботе. Лин Сяо прекрасно понимал: дед опасается, что внук затаит обиду. На самом же деле молодому человеку было всё равно. То, что Ся Лань когда-то предала его покойную матушку Вэй Чжуан и принесла немало бед ему самому и Лин Чжи, — это одно, а выгода поместья маркиза Шоукан — совсем другое. Лин Сяо не собирался из глупого упрямства и личной неприязни портить семье репутацию. В конце концов, статус наложницы для Ся Лань ровным счётом ничего не менял.

Прежде Лин Сяо плохо разбирался в законах этой древней эпохи. Он даже гадал, не попытается ли Лин Жусюэ, если старый маркиз не станет чинить препятствий, возвысить Ся Лань до законной супруги — прямо как в тех исторических драмах, что он смотрел в прошлой жизни. Лишь позже он узнал, что возведение наложницы в ранг старшей жены карается законом империи. Женщина, единожды ступившая на порог дома в качестве младшей жены, до конца своих дней обречена оставаться в этой роли без малейшей надежды изменить судьбу.

Лин Сяо лишь безразлично улыбнулся:

— Это дело старших, дедушка. Разумеется, всё должно быть так, как решишь ты.

Старый маркиз с облегчением взглянул на внука, искренне радуясь его благоразумию. Лин Сяо схватывал всё на лету, говорить с ним было легко и приятно — не то что с непутёвым сыном, от бесед с которым на душе каждый раз становилось тошно.

Старый маркиз мягко погладил нефритовый перстень на большом пальце и спустя мгновение тепло усмехнулся:

— Как только устроим дела Лин Сюаня, придёт и твой черёд.

— Твой внук не торопится, — тотчас отозвался Лин Сяо. — Предсказатель когда-то поведал мне, что ранний брак не принесёт добра, так что спешить незачем. А вот о младших сёстрах подумать стоит, чтобы из-за меня они не упустили пору своего расцвета.

— Сказки гадателей... — старый маркиз недоверчиво хмыкнул. Впрочем, настаивать на скорой свадьбе и накликать беду он не решился — мало ли, вдруг пророчество сбудется. Старик кивнул: — Ну ладно, ты у нас парень с головой. Девочкам спешить некуда, до их совершеннолетия ещё несколько лет. А вот Лин Сюань...

— Дедушка уже присмотрел кого-то? Или у отца есть свои соображения? — Лин Жусюэ всегда души не чаял в старшем сыне и наверняка строил грандиозные планы. Лин Сяо с улыбкой добавил: — В дела старшего брата я соваться не смею. Всё, что одобрите вы с отцом, непременно окажется лучшим выбором.

В этих словах не было лжи. Судьба остальных домочадцев Лин Сяо не трогала — его волновало лишь будущее Лин Чжи. Он не собирался помогать мачехе и её отпрыскам, но и строить козни исподтишка тоже не стал бы.

Старый маркиз устало коснулся пальцами переносицы и со вздохом покачал головой:

— Твой отец совсем лишился ума. Такую нелепицу городит... Тьфу! Я уже выбрал невесту и ни за что не пойду у него на поводу. Лин Сюань хоть и первенец, но рождён наложницей, да и его мать, госпожа Ся, — особа самого низкого пошиба. На что они вообще надеются? Моё решение твёрдо: выберем девушку чуть ниже его по положению. Испокон веков повелось: дочерей отдают в семьи повыше, а жён берут из семей попроще.

Лин Сяо прекрасно понимал, что у Лин Жусюэ слишком завышены притязания. Лин Сюань — всего лишь побочный сын маркиза, занимающий скромную должность секретаря шестого ранга Министерства доходов. Чего ещё они хотели?

Скрыв внутреннюю усмешку, Лин Сяо невозмутимо произнёс:

— Отец излишне балует старшего брата, оттого и теряет голову. Разумеется, последнее слово всегда за тобой, дедушка.

— Да, я склоняюсь к выбору второй дочери Генерала Храбрости. Я всё разузнал: хоть она и рождена наложницей, но её мать происходит из достойного и честного, пусть и небогатого семейства. Сама вдовствующая госпожа генеральского дома устроила пир и чин по чину провела обряд укладки волос для этой женщины, признав её законной младшей супругой. К тому же вторая барышня с малых лет воспитывалась подле госпожи Цзин. Ей сейчас тринадцать, и, говорят, она наделена всеми добродетелями, кротка и умна. Мне кажется, это прекрасный выбор.

Генерал Храбрости... Хоть он и именовался генералом, титул этот был лишь наследственной

привилегией. Сам он не умел ни мечом махать, ни копьём разить, да и на службе ничем выдающимся не отметился, зато слыл человеком добродушным и милосердным. К тому же их дома издавна связывала дружба, так что дочь генерала пришлась бы Лин Сюаню в самый раз.

Вот только... Лин Жусюэ и Лин Сюань, ослеплённые гордыней, наверняка сочтут этот союз унижительным.

Старый маркиз вспомнил вздорные речи, которые Лин Жусюэ заводил прошлым вечером, и в груди у него всё клокотало от злости. И как только у него мог родиться столь глупый, недалёковидный сын! Тот даже не удосужился подумать, чего стоит его Лин Сюань, но с невозмутимым видом требовал посватать за него законную внучку левого министра! Какое нахальство! А когда старик прямо заявил, что этому не бывать, Лин Жусюэ ещё и посмел жаловаться на дедовскую предвзятость! Старому маркизу в тот миг безумно хотелось стащить туфлю и проучить негодника как следует.

Старый маркиз действительно выделял Лин Сяо среди прочих. Да и как тут не выделять, когда перед глазами постоянно был такой образцовый внук? К тому же при одном воспоминании о том, кто породил Лин Сюаня, у старика портилось настроение. Но в вопросе женитьбы он искренне желал старшему внуку блага. Дело было вовсе не в том, что выгодная партия для Лин Сюаня как-то ущемит Лин Сяо — это совершенно разные вещи! Старый маркиз действительно хотел устроить судьбу первенца как можно лучше, но ведь нужно смотреть правде в глаза: станет ли благородная семья столь высокого полёта связываться с сыном наложницы?!

Старый маркиз вздохнул. Обдумав всё ещё раз и убедившись, что Лин Сяо не сердится из-за Ся Лань, он успокоился, дал внуку несколько напутствий и отпустил его.

Лин Сяо размышлял над словами деда. Все его думы теперь занимала Лин Чжи. Как только улягутся хлопоты с Лин Сюанем, семья незамедлительно займётся судьбой младших сестёр. До Лин И ему дела не было — пусть устраивает жизнь как знает, а вот Лин Чжи...

Он направился в Павильон Полоскания Яшмы. Перебросившись с сестрой парой пустяковых фраз, Лин Сяо завёл разговор о предстоящей свадьбе Лин Сюаня. Глядя на подрастающую Лин Чжи, он невольно залюбовался: некогда пухленькая, неуклюжая малышка превратилась в хрупкую, грациозную девушку. Пройдёт год-другой, и её тоже выдадут замуж. В эту пору девичья юность подобна нежному цветку — упустишь время, и лепестки опадут.

Лин Сяо на мгновение задумался, глядя на сестру, а затем с улыбкой произнёс:

— Стоит нам уладить дела старшего брата, как наступит и твой черёд, сестрица.

Лин Чжи при этих словах густо покраснела. Воспитанная под крылом брата, она не стала жеманиться или притворяться обиженной, но от прямого ответа уклонилась, скромно промолчав.

Лин Сяо ласково подбодрил её:

— Не беспокойся, твоё счастье я никому не доверю. Мне не важны знатное происхождение или богатство твоего будущего мужа. Главное — чтобы человек был достойный, честный и деятельный. Я ни за что не позволю выдать тебя замуж за первого встречного.

Лин Чжи прекрасно знала, как сильно брат заботится о ней. Опустив голову, она молчала, а затем негромко спросила:

— А как же ты, брат?.. Когда ты сам решишь жениться? Отец только и твердит, что о делах старшего брата, но ведь ты тоже уже не молод. Почему же...

«Пусть лучше вообще обо мне не заботится», — мысленно усмехнулся Лин Сяо.

Лин Чжи, вспомнив о чём-то забавном, весело прищурилась:

— Несколько дней назад мы с матушками и молодыми господами из поместий маркиза Юннин и герцога Гуншунь гостили в поместье принцессы Юнлэ, любовались цветами. И многие знатные дамы то и дело поминали тебя, второй брат! Восхищались твоим благородным обликом, хвалили твои стихи и ум, говорили, что ты снискал благоволение самого Императора. Да и меня заодно превозносили.

Лин Сяо лишь беспечно отмахнулся:

— Подобные речи — пустая вежливость. Не принимай их близко к сердцу: послушала — и забудь.

Лин Чжи с улыбкой покачала головой:

— Ты и сам не представляешь, брат, какая слава идёт о тебе в столице. Все только и говорят, что о твоих талантах, а уж теперь, когда ты заслужил монаршую милость, твоё будущее наверняка окажется блестящим.

Лин Сяо давно предвидел такой исход, но всё же счёл нужным предостеречь сестру:

— В этих речах куда больше лести, нежели правды. Не поддавайся на эти уловки и всегда держи себя скромно.

— Я знаю, — улыбнулась Лин Чжи. — Я всегда слушаюсь тебя, братец. К тому же я сама не люблю бывать на подобных сборищах и хожу туда лишь тогда, когда отказаться совсем уж невозможно.

Видя, какой благоразумной выросла его сестра, Лин Сяо почувствовал глубокую отраду. Он просидел в павильоне ещё долго, ведя с Лин Чжи тёплую, душевную беседу.

<http://bllate.org/book/20590/2131635>